

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

ДВЕСТИ СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 6 февраля 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

4 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 242)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/ 655)³

5 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Когда закрылось вчера 241-е заседание Совета Безопасности, член индийской делегации только что закончил свою речь. Было решено, что глава этой делегации сделает еще несколько замечаний в связи с имевшими место прениями. Поэтому я сейчас предоставляю слово представителю Индии

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (говорит по-английски) Я очень благодарен Председателю и Совету Безопасности за то, что они любезно дали моей делегации возможность выступить в настоящей стадии прений. Я чувствую известную неловкость в том, что мне пришлось просить о предоставлении такой возможности. Я хотел бы иметь возможность следовать примеру представителя Пакистана и заявить, что мои выступления, которые я считаю необходимыми, вызваны непредвиденными обстоятельствами,

возникшими в Совете Безопасности, и что если бы это было в моей власти, я вел бы себя подобающим образом и согласился бы на все предложения, высказанные представителями во время имевшихся здесь место прений

К сожалению, интересы моей родины требуют, чтобы я просил разрешения выступить, так как — если только я смогу это сделать — я считаю своим долгом так направить прения, как я нахожу правильным. Я рад возможности заявить, что мое выступление на 237-м заседании, за которым последовало мое выступление на 239-м заседании, привели к тому, что весь Совет Безопасности в целом изменил свое отношение к вопросу о разрешении стоящих перед нами проблем

Вчера от различных членов Совета Безопасности поступили весьма полезные предложения, и в связи с этим я хочу в частности коснуться замечаний представителя Китая и соображений, высказанных представителем Колумбии, а также меморандума, представленного им на 241-м заседании

Прежде чем разбирать эти заявления я хотел бы коснуться одного из двух вопросов, затронутых в выступлении представителя Пакистана на 239-м заседании. Мой коллега, выступавший вчера, ответил на большую часть этих вопросов. Имеется еще несколько вопросов, — их немного, — которых я хотел бы коснуться

Один из вопросов, о котором часто упоминал представитель Пакистана, касался определения числа набегов, произведенных из Кашмира на территорию Пакистана. Сначала он упоминал о 130 набеггах, а позднее сказал, что их число достигло 150

Мне было нелегко проверить правильность этого утверждения, и я прочту Совету Безопасности выдержку из телеграммы, которую я недавно получил от моего правительства из Индии. В телеграмме говорится:

«Относительно списка, в котором перечислено 130 случаев нарушения, якобы, Индийским Союзом границы Пакистана в результате инцидентов, вызванных вооруженными силами Индийского Союза, мы отмечаем, что только два таких случая были вызваны, якобы, индийскими войсками, а все остальные были вызваны вооруженными силами княжества. Относительно всех этих инцидентов производятся расследования, и в отношении всех уже расследованных инцидентов обвинения оказались необоснованными. Из всех этих обвинений только двенадцать были нам ранее предъявлены официально пакистанской армией. И эти двенадцать обвинений также оказались необоснованными»

Я сожалею о том, что я не смог достать более точных и подробных сведений относительно каждого отдельного набега, но в связи с этим обвинением было уже частично произведено рас-

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста

² Там же стр. 67-87 англ. текста

³ Там же № 6 231-е заседание

следование, а в отношении остальных случаев производится расследование

Переходя к некоторым замечаниям представителя Пакистана относительно заявлений, сделанных в различное время премьер-министром Индии, мне кажется излишним пускаться в какие-либо подробности. Этот вопрос неоднократно обсуждался нами. Я ссылался на целый ряд заявлений, сделанных другой стороной, а представитель Пакистана ссылался на заявления, сделанные нами. В известный момент представитель Пакистана начал говорить о нашей жалобе на то, что были нарушены международные обязательства, но затем он непосредственно увлекся подробным отчетом о том, каким образом настоящая династия пришла к власти в княжестве Кашмир. На самом деле мне кажется, что этот вопрос не имеет никакого отношения к тем вопросам, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности.

Я не стану останавливаться на этом вопросе, так как, даже если прадед или дед теперешнего правителя был человеком, погрязшим в беззакониях, это не означает, что праба, которыми пользуется настоящий правитель или власть, которую он осуществляет, не могут признаваться международным общением или хотя бы в Индии.

Я перейду к замечаниям представителя Пакистана относительно вопроса о присоединении. Эти замечания он произнес во время своего выступления в Совете Безопасности на 240-м заседании. Представитель Пакистана сказал:

«Позиция Индии и ее ответы в течение всего времени сводились к следующему: «Мы согласились в данный момент на временное присоединение Кашмира для того, чтобы справиться с возникшим критическим положением, но как только это критическое положение будет улажено, само население посредством плебисцита решит вопрос о присоединении».

Это не совсем правильное описание позиции Индии.

Более правильным было бы описать позицию Индии следующими словами: «Мы приняли предложение Кашмира о присоединении его к Индии в то время, когда он находился в опасности, для того чтобы иметь возможность действительно спасти его от уничтожения. При таких обстоятельствах мы не считаем, что решение Кашмира о присоединении не подлежит изменению. Когда пройдет опасность и будут восстановлены нормальные условия, Кашмир будет иметь полную возможность, посредством плебисцита, либо ратифицировать свое присоединение к Индии, либо переменить свое мнение и присоединиться к Пакистану, либо остаться независимым. Мы не станем препятствовать Кашмиру, если он решит изменить свое мнение». Это по моему, является правильным описанием позиции Индии.

Позвольте разъяснить вам это положение более подробно. С юридической точки зрения оно сводится к следующему. Согласно разделу II Акта о независимости Индии (India Act), каждое индийское княжество имеет полное право либо присоединиться к любому доминиону, либо оставаться независимым. Если то или иное кня-

жество присоединилось к одному из доминионов, то отказаться от этого присоединения оно может только с разрешения доминиона. Индия же заявила следующее: «Кашмир предложил присоединиться к Индии в опасное для него время, но мы не считаем его связанным этим предложением. В настоящее время мы принимаем это предложение, но предоставляем Кашмиру и его народу право изменить свое решение и отказаться от присоединения к Индии и либо присоединиться к Пакистану, либо остаться независимым. Если Кашмир изменит свое решение, то мы обязуемся дать свое согласие на его отказ от присоединения к Индии». Вот как на самом деле обстоит положение вещей. В действительности не существует временного присоединения, хотя этим выражением свободно пользовались в речах, радиопередачах и газетных комментариях относительно присоединения Кашмира.

Акт о присоединении является полноценным документом. Насколько я помню, в отношении Кашмира этот акт не содержит никаких условий. В нем не сказано, что присоединение является временным. Обязательство, взятое на себя правительством Индии в отношении выяснения пожеланий населения, было изложено в сопроводительном письме, приложенном к уже принятому акту о присоединении. Правительство Индии, конечно, связано своим обязательством, но было бы неправильно называть сам факт присоединения — временным присоединением.

Что касается вопроса о присоединении, то нам следует вспомнить, что присоединение полностью вступило в силу 26 октября 1947 года. Значение обязательства, принятого на себя правительством Индии в отношении плебисцита, заключается в том, что в случае если в результате плебисцита население выскажется против присоединения к Индии, эта последняя освободит Кашмир от принятого им на себя обязательства в отношении присоединения. Если это произойдет, то присоединение, которое до этого момента должно считаться действительным и эффективным, перестанет, так сказать, существовать.

Теперь я перехожу к другому вопросу, затронутому представителем Пакистана. На 240-м заседании Совета Безопасности представитель Пакистана цитировал текст телеграммы премьер-министра Индии на имя премьер-министра Пакистана, в которой премьер-министр Индии сделал три предложения, а именно:

«1. чтобы правительство Пакистана публично обещало сделать все от него зависящее, чтобы заставить налетчиков уйти из Кашмира.

2. чтобы правительство Индии повторило свою декларацию о том, что оно выведет свои вооруженные силы из Кашмира, как только уйдут налетчики и в стране будут восстановлены законность и порядок и

3. чтобы правительства Индии и Пакистана вместе обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой организовать в Кашмире плебисцит в ближайший по возможности срок».

Таковы были предложения, представленные правительством Индии на одобрение правитель-

ства Пакистана Эти предложения ни к чему не привели Пакистан не согласился принять их в той форме, в какой они были представлены, и не согласился проводить в жизнь обязательства, вытекающие из этих предложений Несправедливо, в настоящей стадии этого дела, рассчитывать только на те обязательства, которые Индия готова была принять на себя в том случае, если бы Пакистан также согласился выполнять известные обязательства, и заявлять, что теперь мы отклоняемся от того, на что мы уже раньше дали свое согласие В то время Пакистан не хотел даже делать публичного заявления, в котором осуждалась бы деятельность налетчиков и требовалось бы от них, чтобы они покинули Кашмир

Цитата, приведенная представителем Пакистана, взятая из телеграммы от 8 ноября 1947 года В той же телеграмме имеются другие весьма показательные фразы Я хочу прочитать Совету Безопасности некоторые выдержки из телеграммы премьер-министра Индии на имя премьер-министра Пакистана

Пункт 5 этой телеграммы гласит «По своему возвращении из Лахора лорд Маунтбаттен дал мне полный отчет о своей беседе с г-ном Джинна и, в частности, о двух обсуждавшихся ими важных предложениях, а именно во первых, об эвакуации из Кашмира индийских войск и горных племен и, во-вторых, о проведении плебисцита в ближайший по возможности срок

В отношении первого предложения лорд Маунтбаттен сказал мне, что г-н Джинна хотел бы, чтобы эвакуация войск индийского доминиона и горных племен произошла одновременно, но что он, лорд Маунтбаттен, возразил, что индийским войскам было совершенно невозможно уйти из кашмирской долины до тех пор, пока налетчики не покинут кашмирскую землю и в Кашмире не будут восстановлены законность и порядок Лорд Маунтбаттен также указал г-ну Джинна на то, что правительство Индии не желает оставлять свои войска в Кашмире ни на одну минуту дольше, чем это будет необходимо

В отношении второго предложения лорд Маунтбаттен сообщает, что г-н Джинна выразил мнение о том, что нельзя надеяться на проведение справедливого плебисцита при существующей в Кашмире власти Чтобы устранить это затруднение, лорд Маунтбаттен предложил провести плебисцит под покровительством Организации Объединенных Наций Г-н Джинна вместо этого предложил наделить обоих генерал-губернаторов всеми полномочиями для урегулирования этого вопроса Лорд Маунтбаттен заметил, что с конституционной точки зрения он не имеет права принять на себя эту задачу»

Пандит Неру далее сказал Лиаквату Алихану «Что касается вашего первого и второго предложений, то вторжение в Кашмир вооруженных налетчиков сопровождалось убийствами, поджогами и грабежом Наши войска были посланы туда с целью изгнать этих налетчиков из Кашмира и защитить от них Кашмир Пока налетчики продолжают оставаться в Кашмире и пока не будут восстановлены законность и порядок, наши войска должны исполнить свой долг

После этого, как я уже обещал, наши войска будут уведены»

Затем в более поздней телеграмме от 13 ноября Пандит Неру заявил Лиаквату Алихану следующее «Мы не можем увести из Кашмира наши войска и отказаться от принятия мер предосторожности до тех пор, пока Кашмир не будет освобожден от налетчиков и пока не будет устранена возможность дальнейших нападений»

В предложениях переданных на рассмотрение Совета Безопасности, нет ничего такого, что можно было бы считать несовместимым с той позицией, которую с самого начала занял наш премьер-министр Говоря об этом, мне следует также обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что с начала ноября 1947 года до конца января 1948 года произошло не мало событий и что военные действия продолжаются Со стороны Пакистана не было сделано никакой попытки сотрудничать с Индией для прекращения военных действий С другой стороны, бои становились все более и более ожесточенными, и в сознании правительства и населения Кашмира равно как и в сознании правительства Индии росло убеждение, что, с точки зрения защиты против внешней агрессии и поддержания законности и порядка в этом княжестве, было бы весьма рискованно увести поспешно индийские войска с территории Кашмира

Во внесенных нами предложениях мы указали на то, что численность индийских войск, находящихся в княжестве, будет постепенно сокращаться после прекращения военных действий и что мы оставим там только те части, которые необходимы для обороны княжества от внешней агрессии и для того, чтобы правительство Индии могло выполнить свои обязательства по защите княжества Джамму и Кашмир

Много говорилось и о другом аспекте внесенных нами предложений а именно о том, что функции оставленных нам и в Кашмире сокращенных вооруженных сил будут заключаться не только в обороне этой страны от внешнего нападения но и в том, что эти войска должны будут оказывать поддержку гражданским властям в тех случаях, когда такая помощь может потребоваться для поддержания законности и порядка Я хочу только заметить что эти функции являются обычными функциями вооруженных сил во всех государствах От вооруженных сил требуется прежде всего, чтобы они защищали страну от внешнего нападения Законность и порядок внутри страны должны главным образом поддерживаться гражданскими властями при содействии полиции и вооруженной милиции, которую эти власти сформируют для этой цели Но в связи с внутренним управлением страной бывают различные непредвиденные обстоятельства, когда вооруженные силы, которыми располагают гражданские власти, оказываются недостаточными В таких случаях армия должна прийти на помощь гражданским властям Вот что подразумевается в той части наших предложений, которая относится к вопросу об оказании помощи гражданским властям

В связи с этим поспешно упоминались предложения премьер-министра Индии, которые ни к чему не привели, я предлагаю членам Совета

Безопасности обратить внимание на некоторые другие временные соглашения пробного характера, заключенные между представителями обоих правительств, которые — как мы на это надеялись — должны были привести к окончательному соглашению. Я прочту несколько отрывков из документа, озаглавленного «Пересмотренный проект кашмирского соглашения», т. е. проекта, который был роздан министрам индийского правительства, отправившимся в Лахор в начале декабря 1947 года. Этот проект был сообщен им генерал-губернатором Индии. Он начинается словами «Премьер-министр и заместитель премьер-министра Индии и премьер-министр и министр финансов Пакистана провели ряд совещаний в Дели и Лахоре с целью устранить все причины трений между двумя доминионами. Эти совещания проводились в дружелюбной атмосфере и в духе сотрудничества. По консультации с правительством Пакистана оба доминиона вынесли в отношении Кашмира следующие заключения».

Я хотел бы отметить, что этот проект был сообщен нам в качестве документа, который должен был служить основой для переговоров на совещаниях, которые должны были начаться в Лахоре. Он должен был также позволить нам продолжать прерванные в Дели переговоры. Эти предложения сводились к следующему: «а) Восстановление возможно скорее нормального положения. Первым шагом для этого должно было быть прекращение военных действий. Со своей стороны, правительство Пакистана обещало использовать все свое влияние для того, чтобы убедить вооруженные силы Азад Кашмира прекратить борьбу и убедить горные племена возможно скорее покинуть территорию Кашмира. Правительство Пакистана также обещало сделать все от него зависящее, чтобы препятствовать дальнейшим вторжениям в Кашмир горных племен».

Со своей стороны, правительство Индии обещало увести с территории Кашмира большую часть своих вооруженных сил, как только прекратятся военные действия. Однако оба правительства признали, что, в связи с переворотом в Кашмире, княжество Кашмир не располагает средствами, которые позволили бы ему поддерживать законность и порядок. Они далее признали, что поддерживать в Кашмире законность и порядок более всего необходимо в тот период, который наступит после ухода основной массы индийских вооруженных сил и который будет продолжаться до проведения плебисцита. Это необходимо для того, чтобы плебисцит был проведен в условиях свободы и бесприпятственно. Поэтому оба правительства согласились на то, чтобы небольшие отряды индийских вооруженных сил, сведенные до минимума, располагались в некоторых определенных пунктах для отражения внешних набегов и поддержания порядка внутри Кашмира.

Правительство Индии должно представить правительству Пакистана все сведения относительно численности и состава этих отрядов и пунктов, где они будут находиться».

В этом проекте соглашения есть также и другие положения. Я уже говорил о том, что на

имевшем после этого место совещании в Лахоре оказалось невозможным достигнуть соглашения на этой основе. Индия и Пакистан не согласились принять всех предложений, содержащихся в этом документе. В Лахоре представитель Пакистана настаивал на том, чтобы все вооруженные силы Индии были выведены из Кашмира. С другой стороны, представитель Индии высказал сомнение относительно того, что Пакистан имеет право получать сведения о численности и местонахождении воинских частей, которые Индии пришлось бы держать в княжестве. Были еще и другие разногласия, и поэтому не удалось провести этот план.

Следует, однако, отметить, что в одной из стадий переговоров вопрос об оставлении в различных местах небольших отрядов индийских войск — и только индийских войск — представлялся не совсем неприемлемым премьер-министру Пакистана. Один мой друг — выдающийся человек, — который в этих переговорах играл примирительную роль, заявил следующее по вопросу об оставлении в Кашмире индийских вооруженных сил на условиях, которые я только что сообщил Совету: «Лиаquat Али-хан просил занести в протокол эту формулировку, так как она может оказаться полезной».

Мой коллега, выступавший вчера, ясно объяснил Совету, какой риск и какие опасности связаны с уходом из Кашмира индийских вооруженных сил. Представитель Пакистана сказал, что в наших предложениях имеется пробел, а именно, что момент, когда прекратится проникновение в Кашмир горных племен, не совпадает с моментом, когда прекратятся военные действия. Я не знаю, серьезно ли он предъявил нам такое обвинение? Мы сказали, что наша первая задача заключается в прекращении борьбы и военных операций. Нашей следующей задачей — заявили мы — будет восстановление мира и нормальных условий жизни. Я не знаю, можно ли обнаружить какое-либо отсутствие связи между выполнением этих двух задач. Если представитель Пакистана хотел намекнуть на то, что мы не внесли никаких предложений, которые позволили бы подавить восстание в Кашмире, то я считаю, что представитель Пакистана был к нам несправедлив. В своих предложениях мы всегда делали определенные рекомендации относительно восстановления мира и нормальных условий.

В своих прежних замечаниях я уже упоминал, что необходимо принять меры для учреждения в княжестве ответственного правительства, а также упоминал о том, что, когда будут приняты эти меры, исчезнут условия, вызвавшие теперешнее восстание в некоторых частях княжества. Естественно, что, когда не будет больше причин для восстания, исчезнут и поводы к постоянному недовольству и мир восстановится сам по себе. Я не вижу никакого пробела.

Представитель Пакистана продолжал объяснять наши предложения в том смысле, что они якобы означают, что мы намерены добиться постоянного военной оккупации княжества. Он говорил это потому, что мы собирались оставить там достаточное количество войск для обеспечения не только защиты в будущем страны от

возможных нападений извне, — возможность, всегда существующая в любом государстве, — но также и для оказания поддержки гражданским властям, когда это потребует, с целью поддержания законности и порядка, что также является постоянной необходимостью

Мы говорили о промежуточном периоде мы говорили что наши войска должны будут оставаться там с момента прекращения военных действий до проведения плебисцита для выполнения двух задач, указанных в нашем плане. Если результаты плебисцита окажутся неблагоприятными для Индии, то наши вооруженные силы будут, конечно все уведены, до единого солдата. Если результаты плебисцита будут в пользу Индии то наши вооруженные силы останутся в княжестве и будут выполнять двойную задачу указанную мной в представленном Совету Безопасности плане

Я не буду упоминать о других замечаниях представителя Пакистана. Мы с почтительным вниманием выслушали речь произнесенную представителем Соединенных Штатов на 240 м заседании. Мы признательны ему за то что он пролил свет на один из наиболее щекотливых вопросов с точки зрения международного права, возникающих в этом споре

Мы ему признательны, — я повторяю, — так как очень трудно не согласиться почти со всем тем что он сказал. Но в замечаниях представителя Соединенных Штатов есть один или два аспекта на которые я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности. Но до этого я напомню о следующих замечаниях представителя Соединенных Штатов. Он сказал

«Как можно заставить горные племена покинуть княжество Джамму и Кашмир без военных действий и без применения силы? Это единственный способ заставить их уйти если только горные племена не убедятся в том, что будет проведен справедливый плебисцит временным правительством которое будет казаться беспристрастным и фактически будет таковым. Только путем применения этого метода можно надеяться на то, что удастся добиться мирным путем уход горных племен»

Я хочу изложить членам Совета Безопасности несколько иную точку зрения. Какой же статус имеют эти горные племена в отношении княжества Джамму и Кашмир, которое давало бы им право требовать чтобы плебисцит, который будет иметь место с целью выяснения вопроса о присоединении этого княжества к Индии или к Пакистану, проводился так как они считают это желательным?

Что касается меня то я не считаю позицию такого рода обоснованной. Эти племена отделены от княжества Джамму и Кашмир смежной полосой пакистанской территории. Они вторгаются в Кашмир с целью о которой излишне напоминать. Они вторгаются с целью вести войну. Они грабят, они совершают поджоги они творят всякие безобразия и возвращаются затем обратно к себе с награбленным имуществом

Разве люди такого типа, вторгающиеся в Кашмир с преступными намерениями могут получить право требовать, чтобы власти княжества

Кашмир принимали меры, которые налетчики считают приемлемыми, и заявлять, что они не уйдут если распоряжения этих властей окажутся для них неприемлемыми? Конечно, они не покинут Кашмир, пока у них будет возможность проникать в эту прекрасную страну для совершения своих преступлений. Но поскольку их необходимо вытеснить, а они не соглашаются уйти по своей доброй воле эти племена должны быть вытеснены силой из княжества Джамму и Кашмир. Я попрошу членов Совета Безопасности обратить серьезное внимание на эту точку зрения.

Теперь перехожу к другому вопросу, представляющему интерес с точки зрения международного права о котором упомянул представитель Соединенных Штатов. Он заявил

«Совет Безопасности находится перед следующим фактом: два члена Организации Объединенных Наций представили на его рассмотрение вопрос, имеющий международное значение. Вопрос этот касается внешнего суверенитета княжества Джамму и Кашмир»

Я согласен с тем что Индия не должна была обращаться к Совету Безопасности если только вопрос этот не был связан с исполнением ею ее обязанностей в области, касающейся международных сношений. Однако была сделана попытка представить этот вопрос иначе, а именно утверждалось что проблема присоединения является также вопросом, затрагивающим внешний суверенитет, а с подобным утверждением не так легко согласиться.

В связи с этим я хотел бы вкратце изложить способ разделения суверенитета в индийских княжествах. Хотя индийские княжества были суверенными по праву до 15 августа 1947 года, политический суверенитет осуществлялся над ними державой, имеющей верховную власть, т.е. Соединенным Королевством. Многие вдумчивые государственные деятели Индии надеялись на то, что когда англичане откажутся от всех своих прав в Индии они примут меры к тому, чтобы верховная власть, которая в индийских княжествах осуществлялась англичанами, перешла к тем же властям, которым в Индии должны были быть переданы все полномочия. По причинам, лучше всего известным правительству Его Величества этого не произошло. Это не имело место, потому что как я полагаю, политика Соединенного Королевства была построена на неправильном понимании суверенитета и верховной власти в индийских княжествах.

В результате, Соединенное Королевство провозгласило тот принцип, что как только оно откажется от власти в Индии все индийские княжества т.е. каждое из 562 княжеств — станут независимыми и что после 15 августа 1947 года индийские княжества перестанут быть протекторатами находящимися под верховным управлением сюзерена. Они стали совершенно независимыми и не имели над собой никакой другой власти. Они ни к кому не присоединились и продолжали оставаться независимыми. Если бы они присоединились к тому или иному из двух доминионов они стали бы государствами-членами Федерации причем в некоторых определенных областях они уступили бы свои права Феде-

ральному правительству Суверенные права в этих областях имело бы Федеральное правительство 'суверенные права во всех остальных областях имели бы попрежнему индийские княжества

Я уже цитировал в Совете Безопасности заявления, сделанные всеми лицами, руководящими общественным мнением в Индии, включая г-на Джинна. Согласно их заявлениям, вопрос о присоединении или о будущем управлении любого индийского княжества касается исключительно населения данного княжества.

Это положение не изменился даже после присоединения так как при присоединении Федеральная центральная власть будет вести только вопросы, касающимися международных сношений, обороны и связи. Все остальные дела, за исключением некоторых незначительных и второстепенных вопросов, останутся в ведении индийских княжеств. При таких обстоятельствах, решение как по вопросу о присоединении, так и по вопросу о проведении плебисцита входит в сферу внутреннего, а не внешнего суверенитета. Мне кажется, что в этом отношении трудно согласиться с точкой зрения представителя Соединенных Штатов.

Тот факт, что правительство Индии согласилось на проведение плебисцита для решения вопроса о присоединении не означает, что решение по этому вопросу входит в сферу внешнего суверенитета. В связи с этим позвольте мне процитировать подлинные слова лорда Маунтбаттена, содержащиеся в его письме о котором упомянул представитель Соединенных Штатов.

« мое правительство желает чтобы, немедленно после того, как законность и порядок будут восстановлены в Кашмире а его территория будет очищена от захватчиков вопрос о присоединении княжества был урегулирован по средству народного референдума»

Таково было желание правительства Индии. Представлялось очевидным, что магараджа и его правительство, которое должны были разрешить этот вопрос должны были исполнить это желание.

Конечно, можно придерживаться и иного мнения а именно, что если лицо облеченное суверенными правами пожелает пережить в течение известного срока некоторые из своих прав кому-нибудь другому то такая передача прав будет вполне действительной. Я соглашаюсь с этим мнением и нахожу, что власти о которых упомянул представитель Соединенных Штатов, вполне подходят для этой цели. Однако вопрос который я пытался подчеркнуть не касается законного права магараджи его правительства и населения предложить каким либо властям со стороны прибыть в Кашмир и управлять им в течение известного срока. Я говорил скорее об их готовности поступить таким образом и о том что орган, подобный Совету Безопасности мог бы вполне им это предложить. Шейх Абдулла выступавший вчера также сделал некоторые важные замечания по этому поводу которые должны были бы служить указанием на то в чем заключаются пожелания населения и правительства Кашмира.

Если нельзя считать, что вопрос о присоединении входит в сферу внешнего суверенитета, то еще меньше можно считать, что в эту сферу входит вопрос о правильной внутренней структуре княжества.

По этим причинам мы утверждали, что вопрос о будущем правительстве Кашмира, равно как и вопрос о его присоединении к одному из доминионов, входит в число вопросов, по которым население этого княжества должно само принять решение.

После всего сказанного, я перехожу теперь к заявлениям сделанным вчера. В связи с этим я должен признать, что некоторые ораторы высказали весьма ценные соображения. Представитель Китая сделал рекомендации которые — я позовлю себе утверждать — заслуживают того что бы Совет Безопасности их серьезно рассмотрел. Представитель Франции внес предложение, в котором он, по-моему пытался наметить линию ведения, которая была бы чем-то средним между созданием во время переходного периода административной структуры состоящей из лиц, избранных со стороны и сохранением теперешней администрации. Ему представлялось наиболее целесообразным включение в это временное правительство представителей как Национальной конференции так и Мусульманской конференции.

В связи с этим я хочу обратить внимание Совета Безопасности на наш план который мы изложили на 236-м заседании. Наш план предусматривает создание до проведения плебисцита национального правительства которое пользовалось бы доверием национального законодательного собрания избранного путем голосования совершеннолетних граждан. Сформированное на таких условиях национальное правительство было бы приемлемым для всего населения. Если при формировании такого национального правительства и для проведения беспристрастного плебисцита законодательное собрание найдет нужным учредить правительство в составе всех партий, то те лица, которые в то время будут состоять членами законодательного собрания, и те лица, которым будет предложено сформировать правительство, должны будут решить, что именно надлежит делать в интересах княжества. Вполне возможно, что при таких обстоятельствах идея коалиции окажется заслуживающей внимания.

Вчера шейх Абдулла указал на то что он пострахается объединить все население, с тем что бы сформировать прочное правительство и добиться беспристрастного и эффективного управления страной. Но я особенно хочу подчеркнуть тот факт, что в плане, который мы представили Совету Безопасности предусматриваются различные способы формирования правительства до проведения плебисцита которые должны были бы позволить успешно провести это дело во всех отношениях.

Теперь я перехожу к документу внесенному на 241-м заседании Совета представителем Колумбии. До представления этого документа я думал что только у нас имеется подробный план который охватывает почти все спорные вопросы, в отношении которых представитель Соединенного Королевства так упорно добивался приня

тия решения Советом Безопасности до того, как мы разойдемся. Однако оказалось, что и колумбийский план — весьма подробный план и что в нем делается попытка урегулировать все спорные вопросы. Хотя моя делегация не может принять все содержащиеся в нем предложения, но мы рады, что со многими из них мы можем согласиться.

Я хотел бы упомянуть о нашей первой реакции на этот исчерпывающий план. Прежде всего коснусь пунктов, перечисленных после слова «считает». Я не хочу подробно разбирать редакцию преамбулы: это придет в свое время, если мы на самом деле решим принять предложение такого рода.

В пункте А, после слова «считает», говорится, что вопрос о прекращении военных действий и других враждебных актов носит особенно срочный характер в отношении княжества Джамму и Кашмир. Мы вполне согласны с этим, и я надеюсь, что и все члены Совета Безопасности согласятся с этим.

В пункте В говорится, что вопрос о присоединении должен быть решен путем народного волеизъявления. За исключением устных поправок, которые в случае необходимости я внесу в свое время, мне кажется, что содержание этого пункта заслуживает серьезного изучения. В нем идет речь о проведении плебисцита под международным руководством.

Пункт С, мне кажется, выходит за пределы компетенции Совета Безопасности. В нем плебисцит упоминается как метод определения будущей формы правления княжества Джамму и Кашмир, но мне кажется, что до сих пор никогда не было и речи о том, что будущая форма правления этого княжества должна быть определена путем плебисцита. Мы, со своей стороны, предлагаем, чтобы национальное собрание избранное путем голосования совершеннолетних граждан выработало конституцию княжества.

Пункт D касается временной администрации, и в связи с этим я хотел бы устранить одну возможную причину недоразумений. В нашем плане не предусматривается временная администрация, которая будет функционировать с настоящего момента и до момента созыва национального собрания. Это то временное правительство, которое, по моему мнению, должно состоять из совета министров возглавляемого шейхом Абдуллой. В состав этого совета министров должны входить также другие министры, назначенные махараджей по рекомендации шейха Абдуллы. Но правительство, находящееся в власти во время плебисцита, должно быть национальным правительством опирающимся на национальное законодательное собрание. Поэтому мы соглашаемся принять во внимание пункт D, если в него будет внесено изменение на необходимость с точки зрения целей и задач этого плана немедленного формирования правительства отражающего волю населения княжества Джамму и Кашмир.

Что касается пункта E, то мне предпочтительно, чтобы он был исключен, так как в нем Комиссия наделяется слишком широкими полномочиями.

ми по наблюдению за всем происходящим в княжестве Джамму и Кашмир и по представлению о том докладов Совету Безопасности.

По вопросу о численности Комиссии, которую было решено учредить 20 января [документ S/654] я предпочитаю оставаться при особом мнении. Если Совет Безопасности намерен заняться этим вопросом, то его можно будет обсудить более подробно в будущем.

Делегация Индии, конечно, принимает пункт 2 предложенной резолюции, который гласит: «Совет Безопасности рекомендует правительству Пакистана приложить все усилия к тому, чтобы посредством своего влияния заставить горные племена и всех, кто незаконно проник на территорию княжества Джамму и Кашмир, покинуть эту территорию». Мы хотели бы развить этот пункт в том направлении, которое указано нами в нашем плане.

В пункте 3 меморандума речь идет о реорганизации чрезвычайной администрации согласно советам, данным Комиссией. Мы не можем согласиться с тем, что компетенция Комиссии в какой бы то ни было мере распространяется на этот вопрос. Нам представляются совершенно излишними дополнительные положения относительно обеспечения пропорционального представительства во временном правительстве мусульманским и немусульманским группам населения. Мы пытаемся уничтожить в Джамму и Кашмире всякое различие по признаку религии. Хотя глава администрации, которому придется формировать правительство, в надежде, что ему удастся избежать прений и удовлетворить пожелания необразованных масс и будет придавать значение пропорциональному соотношению мусульман и немусульман в княжестве, он будет, тем не менее, как мне известно, руководствоваться главным образом принципом равного представительства различных районов и интересов, не принимая при этом исключительно во внимание различие вероисповеданий.

В пункте 4 излагаются фактически некоторые части нашего плана.

В пункте 5 сказано: «Плебисцит должен быть организован под руководством и проведен под наблюдением Комиссии Совета Безопасности».

Согласно нашему плану плебисцит должен быть организован и проведен под руководством и наблюдением лиц, назначенных Советом Безопасности. Мы не возражаем против того, чтобы Комиссия Совета Безопасности руководила организацией плебисцита и наблюдала за его проведением. Мы даже не будем возражать против слова «наблюдение» при условии, что оно не подразумевает, что Комиссия имеет право выполнять какие-либо функции исполнительного характера.

Я считаю, что мне не следует больше утомлять внимание Совета Безопасности. Мне кажется, что после вчерашних прений мы достигли некоторого успеха. Если мы будем и дальше успешно продвигаться в том же направлении, то возможно, что в ходе дальнейших обсуждений и прений мы придем к заключениям, которые, быть может, окажутся приемлемыми для обеих сторон.

С этого момента Совет Безопасности снова переходит на систему последовательных переводов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) После заявлений, сделанных вчера членами Совета Безопасности, Совет дал возможность снова выступить главе индийской делегации, и, по просьбе Совета, член индийской делегации сделал заявление в Совете Безопасности. Глава индийской делегации высказал нам свои замечания, и я полагаю, что Совет Безопасности не сомненно пожелает предоставить представителю Пакистана такую же возможность высказаться, если он этого пожелает.

Так как возражений не имеется, я прошу представителя Пакистана сообщить нам, желает ли он выступить.

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я очень признателен Совету Безопасности за то, что мне предоставлена возможность высказаться по вопросам, затронутым в двух выступлениях представителей Индии, имевших место вчера днем и сегодня утром, вопросам, по которым могут потребоваться дальнейшие разъяснения. Я не буду пытаться повторять то, что уже было достаточно ясно изложено Совету, за исключением случаев, когда я сочту необходимым обратить внимание Совета Безопасности на ту или иную сторону вопроса во избежание каких-либо недоразумений, могущих возникнуть в результате только что высказанных мнений.

Например, шейх Абдулла в своем заявлении повидимому, снова утверждает, что, до совершения набега 22 октября в княжестве не произошло ничего предосудительного. Однако нам кажется, было уже достаточно ясно установлено, — во всяком случае он лично об этом знает, — что многие подобные случаи имели место в княжестве еще до вторжения.

Шейх Абдулла даже говорил, — или по меньшей мере очень ясно намекал на то — что беспорядки в Западном Пенджабе в августе и сентябре прошлого года вызвали трения, возникшие между Западным и Восточным Пенджабом. Это является еще одним вопросом, который, казалось бы, можно считать достаточно выясненным в обратном смысле.

Об этом сам шейх Абдулла конечно не мог знать лично, так как в то время он, к сожалению, находился в тюрьме. Но не подлежит сомнению, что происшедшие в августе беспорядки, поскольку они касались Восточного и Западного Пенджаба, были вызваны избиением мусульман в княжестве Патиала и попыткой взорвать при помощи динамита специальные поезда, в которых перевозились из Дели в Карачи пакистанские правительственные служащие. За тем беспорядки быстро распространились. Хотя события, происшедшие в Западном Пенджабе, носили не менее прискорбный характер, они были вызваны тем, что произошло в Восточном Пенджабе, и имели характер репрессалий.

Вернемся к событиям в Кашмире. Шейх Абдулла сказал, что однажды утром он внезапно проснулся и узнал, что на Музаффарабад было произведено нападение и что беспорядки затем распространились на Барамулу. Это, якобы, случилось утром 22 октября.

Это драматическое описание, быть может, соответствует истине, но необходимо добавить, что в это утро шейх Абдулла проснулся не в Кашмире, а в Дели. Возможно, что он узнал о нападении именно так, как он это описал. Но он должен был слышать, а позднее должен был узнать, что в августе правительство княжества объявило военное положение во всем районе Пунча и что в сентябре правительственные войска стали совершать там зверства. Ему не следовало бы по крайней мере, забывать заявления, сделанные им 21 октября представителям печати в Дели, а до того момента, когда его могли разбудить сообщением об этом нападении 22 октября утром. В газетном сообщении по поводу его замечаний говорится: «Шейх Абдулла сказал, что теперешние беспорядки в Пунче вызваны неправильной политикой, проводимой правительством. Население Пунча страдавшее под гнетом своего местного правителя, а затем под гнетом кашмирского магараджи, которому был подчинен правитель Пунча, организовало массовое движение, с тем чтобы добиться удовлетворения своих требований». Это заявление было сделано 21 октября, а до нападения, и касается движения, которое развивалось уже с некоторых пор, и в нем говорится, что население «организовало массовое движение, с тем чтобы добиться удовлетворения своих требований». В статье далее приводятся следующие замечания шейха Абдуллы: «Это движение не является религиозным движением. Княжество Кашмир послало свои войска и в Пунче началась паника. Но большинство совершеннолетних мужчин в Пунче — далее поясняет он — были прежде военными индийской армии и поддерживали тесную связь с населением Джелума и Равальпинди. Они эвакуировали своих женщин и детей, перешли границу и вернулись с оружием, которым их снабдило сочувствующее население. Настоящее положение таково, что вооруженные силы княжества Кашмир были вынуждены покинуть некоторые районы». Борьба велась исключительно между населением Кашмира и вооруженными силами магараджи и продолжалась уже некоторое время.

В этом вопросе шейх Абдулла пытался доказать, что беспорядки начались якобы в результате нападения, происшедшего 22 октября.

Я не стану в отдельности касаться всех утверждений шейха Абдуллы или всех представленных им оправданий. Из его заявления явствует, что он лично всячески пытается убедить нас в том, что он возглавляет в Кашмире администрацию, созданную в результате чрезвычайного положения, а также что он намеревается приложить все усилия к тому, чтобы остаться во главе этой администрации, что он надеется стать премьер-министром, назначенным магараджей, и что, как он сам говорит, никакая власть на земле не может или во всяком случае не должна отстранить его от должности.

Шейх Абдулла дал волю некоторым своим чувствам. Из этого можно было бы сделать вывод, в какой мере можно рассчитывать на беспристрастность и нейтральность администрации, которую он будет и далее возглавлять.

Он также пытался дать полную картину военного положения в Кашмире несколько отличающуюся от той картины на которую до сих пор обращалось внимание Совета Безопасности. Так например, Совету Безопасности было сообщено, что движение внутри Кашмира получило известную поддержку и подкрепления со стороны горных племен, присоединившихся к населению, которое ведет борьбу в Кашмире. Шейх Абдулла просил вчера Совет Безопасности поверить в то, что индийские вооруженные силы не могут справиться с вышеупомянутыми племенами по следующей причине. Налетчики производят набеги и вторгаются на территорию княжества причем их численность достигает иногда 5 000 человек но как только для расправы прибывает индийская армия они бегут обратно в Пакистан куда за ними не могут следовать индийские вооруженные силы так как они не хотят делать ничего такого что могло бы нарушить добрые отношения между Индией и Пакистаном и не хотят поэтому переходить границы Пакистана.

Во время моих прежних выступлений в Совете Безопасности я представил Совету достаточное число доказательств о том что индийские войска и в частности индийские летчики не придерживаются строго этого правила. Были сделаны попытки бомбардировать с воздуха мест Кохала — собственность пакистанского правительства, — который переброшен через реку Джелум и связывает княжество Кашмир с Пакистаном. Индийские воздушные силы несколько раз сбрасывали бомбы на пакистанские села. По поводу некоторых из этих бомбардировок индийское правительство сообщило, что они произошли по ошибке.

Кроме того если затруднения, существующие в связи с действиями горных племен заключаются в том что они производят набеги и затем бегут от преследования то что же можно сказать о населении Кашмира которое не убежало, а продолжает продвигаться вперед? Никто не утверждал что те люди которые ведут эту борьбу убегают в Пакистан и прячутся там. А в этом заключается главное затруднение, которое должны устранили индийские вооруженные силы. Шейх Абдулла не упоминает об этом положении вещей. Единственное затруднение заключается, повидимому, в набегах горных племен которые затем возвращаются в Пакистан в набегах которые по мнению шейха Абдуллы, препятствуют восстановлению мира, прекращению военных действий и восстановлению законности и порядка в княжестве Кашмир. Эти набеги можно было бы считать, одиноко простыми пограничными инцидентами. Что же можно сказать в таком случае, о движении внутри княжества? Не равносильно ли это признанию что борьба которую на самом деле должны вести вооруженные силы Индии является борьбой в которой участвует все население Кашмира и о которой шейх Абдулла упомянул в своем заявлении от 21 октября?

Шейх Абдулла говорил также о том, что он считал Гитлера и Геббельса умершими, но что он отдает себе теперь отчет в том, что дух их все еще жив и что он нашел свое воплощение в Пакистане. Это его мнение. Он так представляет себе положение. Какой же вывод можно сделать из этого, как не тот, что те кители Кашмира которые желали и быть может все еще желают присоединиться к Пакистану, прониклись духом Гитлера и Геббельса или, по меньшей мере, стремятся придерживаться политики, которую проводили Гитлер и Геббельс?

На какое обращение могут рассчитывать такие люди со стороны шейха Абдуллы или со стороны администрации, которую он будет возглавлять? Я предоставляю самим членам Совета Безопасности судить о том, будет ли отношение к этим людям правильным, справедливым, нейтральным и беспристрастным. Я воздержусь от замечаний о том, что шейх Абдулла всячески пытался доказать что если он не будет возглавлять администрацию то нельзя будет создать администрацию которая была бы нейтральной и беспристрастной.

В своем усилии отстоять собственные интересы он произнес — я не скажу нарочно, быть может это произошло случайно — слова которые каждый мусульманин и даже фактически каждый здравомыслящий человек не может назвать иначе как профанацией. Можно вполне принять меры к тому, чтобы в течение краткого переходного периода, который быть может должен наступить после прекращения насилия и беспорядков и продолжаться до проведения плебисцита администрацию в Кашмире возглавляло авторитетное лицо настолько нейтральное и беспристрастное, что оно было бы признано таковым всеми заинтересованными сторонами.

С каких же пор сам шейх Абдулла стал во главе администрации? Приблизительно только с начала ноября. Даже теперь, как я подчеркнул на днях премьер министр не находится в Кашмире. Шейх Абдулла выступил со следующим аргументом может ли Совет Безопасности позвать лишь четырехмиллионное население Кашмира его законного правителя в управление собственной страной? Никто не выражал подобного желания. Предлагаются только чтобы во время этого переходного периода административная власть находилась в руках беспристрастных лиц. Так или иначе какую долю участия в управлении страной предоставлял до сих пор мчгараджа населению Кашмира? Он всегда приглашал людей со стороны и назначал их на главные административные должности. Если в попытке добиться того чтобы отныне — постоянно и навсегда — население Кашмира взяло в свои руки управление собственной страной если в попытке действовать в этом направлении справедливо и беспристрастно для того чтобы основы такого строя были прочными и не подвергались постоянным потрясениям потребуются принять меры к тому чтобы еще приблизительно в течение трех месяцев администрацию возглавляло лицо не связанное ни с одной политической партией в Кашмире — очевидно такое решение не заключает в себе ничего нового.

Даже если шейх Абдулла и считает, что толь-ко он может представлять народ Кашмира, тем не менее он не был избран народом на должность главы администрации, он не был избран даже какой-либо отдельной группой населения Кашмира. Тот факт, что он в настоящее время является сотрудником премьер-министра, вызван решением магараджи — по крайней мере так нам представляется. Если же предположить, что в этом отношении магараджа действовал не по своему собственному усмотрению, а что на него было оказано влияние со стороны, то нужно думать, что он это сделал по предложению премьер-министра Индии.

Независимо от того, в какой мере шейх Абдулла, по его мнению или на самом деле, представляет народ Кашмира, он останется только по слухным орудием в руках магараджи и частным лицом, до тех пор пока этот факт не будет доказан путем народного волеизъявления.

К тому же в документе № 2 представленном индийской делегацией Совету Безопасности на 236-м заседании, не только подразумевается но и определенно вносится предложение о том, что бы магараджа немедленно назначил премьер-министром шейха Абдулла — снова номинальное назначение — для формирования представительного временного правительства и назначил совет министров по рекомендации шейха Абдуллы. Предлагается также чтобы выбранное и назначенное таким образом правительство немедленно приняло необходимые меры для создания национального правительства.

Весь план разбит на отдельные этапы, так как цель его заключается в том, чтобы задержать проведение плебисцита до тех пор пока права и полномочия правительства, возглавляемого шейхом Абдуллой, не будут закреплены во всем княжестве Кашмир. Я считаю, что ни один план такого рода не может удовлетворить кашмирский народ, который борется за свою свободу, и не окажет на него никакого влияния, которое заставило бы его сложить оружие, что должно было бы быть — и фактически является — первой открыто провозглашенной задачей правительства Пакистана и всех сторон, заинтересованных в этом споре.

Теперь я сделаю краткие замечания по вопросам, затронутым сегодня утром представителем Индии. Представитель Индии заявил, что, после того как я упомянул о международных обязательствах, которые могут возникнуть в связи с теперешним положением, — или могут возникнуть, — я говорил о происхождении власти магараджи и упомянул о том, каким образом его династия захватила власть в Кашмире, и что затем я стал приводить выдержки из писем представителя генерал-губернатора и самого генерал-губернатора. Я признаюсь, что в конце этих замечаний я по небрежности забыл упомянуть о том, что письма эти имеют прямое отношение к статусу магараджи, к занимаемому им положению, к его суверенным правам и тем мерам, которые могут быть приняты для прекращения злоупотребления властью если таковое будет продолжаться. Цитируя письмо лорда Лоренса я хотел показать что при наличии покрови-

тельства со стороны державы, осуществляющей верховную власть, — т. е. со стороны англичан, — одним из важнейших условий для того, чтобы эта держава могла обеспечить защиту и оказывать помощь, является достойное поведение правителя по отношению к своему народу и справедливое и беспристрастное выполнение им его обязанностей.

Это письмо не оставляет никаких сомнений в том, что если правитель не выполнит какую-либо из этих обязанностей, его можно отстранить от власти. Это фактически часто случалось во время британского владычества в Индии, как это видно из истории взаимоотношений верховной власти с индийскими князьями. Много раз случалось, что правителя отстраняли от власти, если он не выполнил какой-либо или и такие либо из своих обязанностей по отношению к своим подданным.

В этом письме также ясно указывается на то, что когда держава, осуществляющая верховную власть, принимала на себя обязательство оказывать помощь тому или иному правителю в случае беспорядков в его княжестве то она должна была настойчиво потребовать от этого правителя чтобы он вел себя надлежащим образом так как, ввиду того факта, что верховная власть настаивала на сохранении правителя у власти она лишала его подданных возможности прибегать в случае необходимости, к обычным и естественным методам, т. е. к восстанию против тиранни с целью отстранения магараджи от власти. На это ясно указывается в письме.

Из этого следует вывод, что, поскольку британская держава не осуществляет больше верховной власти, — причем почти одновременно с прекращением осуществления этой верховной власти магараджа стал проводить кампанию, вызвавшую зверства и уничтожение его подданных — ничто не может больше оправдать сохранение его у власти, и его подданные имеют теперь полное право сами решать все касающиеся их вопросы, так как не существует больше верховной власти, которая могла бы заставить магараджу поступать справедливо. Движение в Кашмире представляется именно таким движением. Народу удалось наголову разбить вооруженные силы магараджи. На самом деле многие бойцы этих вооруженных сил перешли на сторону восставших и в данный момент сражаются на их стороне. Вооруженные силы магараджи раскололись. Войска Догра были разбиты и пустились в бегство. Мусульманские войска присоединились к освободительному движению и в настоящий момент правительство Азад Кашмира осуществляет власть в восьми округах из тринадцати округов княжества Кашмир. Музаффарабад, Пунч, Мирпур, Риази и Джильджит подразделенный в свою очередь на два или три округа больше не находятся под властью магараджи. В них учреждено временное правительство. Эти округа потребовали, чтобы их правительство было признано. Оно осуществляет фактическую власть.

При таком положении дел — как я уже об этом раньше говорил Совету Безопасности — представляется весьма затруднительным установить,

какие международные обязательства, если таковые вообще имеются, вытекают из этого положения. По этой причине я и говорил о том, что бесполезно пускаться в академические споры о международных обязательствах.

Слишком тщательное расследование положения могло бы установить, что индийские войска очутились в Кашмире для поддержания тирании и для дальнейших притеснений, а что правительство Азад Кашмира борется за восстановление свободы и независимости. Для того чтобы решить вопросы, находящиеся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности, для того чтобы добиться урегулирования спора, для того чтобы прекратить насилие и беспорядки и для того чтобы положить начало тому, что может в будущем привести к благополучию излишне — а в настоящий момент и бесцельно — тщательно изучать вопрос о том, в чем заключаются в данном случае международные обязательства. Я имел в виду именно это, когда я обратил внимание Совета Безопасности на происхождение прав магараджи в княжестве Кашмир, на его тиранию, которая никогда не прекращалась, на предостережения полученные раджой Гулаб Синг, и на условия, связанные с осуществлением суверенной власти изложенные и уточненные в письме генерал-губернатора. Я все же должен извиниться, так как после того как я процитировал эти документы, я не разъяснил достаточно этой стороны вопроса. Представитель Индии имел поэтому право упрекнуть меня в том, что я начал разбирать вопрос с одной определенной точки зрения и затем, когда я пришел к выводам, не высказал окончательно моих заключений.

Представитель Индии далее объяснил, что присоединение Кашмира к Индии не было временным, но он сказал, что Индия согласилась на это присоединение в результате создавшегося чрезвычайного положения. Он обратил внимание Совета Безопасности на телеграмму премьер-министра Индии от 8 ноября на имя премьер-министра Пакистана. Однако чтение и тщательное изучение этого документа должны рассеять все сомнения относительно главных спорных вопросов возникших между делегацией Индии и делегацией Пакистана. Мне кажется, что как только будет правильно понято значение этой телеграммы, не будет никакой необходимости приводить еще какие-либо юридические документы или понятия в поддержку предложений содержащихся в нашем проекте резолюции от 27 января [236-е заседание] и в поддержку предложений внесенных некоторыми членами Совета Безопасности. Поэтому я позволю себе еще раз обратиться внимание Совета Безопасности на содержание этой телеграммы и в частности на те ее выдержки, которые сегодня утром прочел представитель Индии.

Пункт 4 этой телеграммы гласит: «В последнем абзаце вашей телеграммы вы говорите, что лорд Маунтбаттен обещал сообщить вам взгляды индийского правительства относительно предложений обсуждавшихся обоими генерал-губернаторами, но что с тех пор вы ничего о них не слышали».

Необходимо в данном случае рассеять одно сомнение, которое могло возникнуть в результа-

те вчерашнего заявления шейха Абдуллы и сегодняшнего выступления представителя Индии. Предложение о том, чтобы сначала была урегулирована ситуация в Кашмире, исходило от Пакистана, причем я не ссылаюсь на те попытки, которые были сделаны до выяснения положения, но только на те попытки, которые были сделаны уже после объявления о присоединении.

Присоединение было объявлено 27 октября. 28 октября фельдмаршал сэр Клод Окенлек, который был тогда главнокомандующим, прилетел из Дели в Лахор, где в то время находились как генерал-губернатор Индии, так и премьер-министр Индии, так как оба болели. Фельдмаршал обсудил с генерал-губернатором Пакистана вопрос о том, имеется ли способ, позволяющий полюбовно урегулировать это дело между обоими доминионами.

Генерал-губернатор Пакистана сразу же сказал главнокомандующему, что не только не было запрошено мнение Пакистана по вопросу о присоединении, но что Пакистан даже не получил никаких указаний по этому поводу и не имел никакого понятия о том, что предполагается осуществить это присоединение. Что было сделано соответствующее предложение и что это предложение было принято. Тем не менее он был вполне готов сделать соответствующие предложения, на основании которых даже теперь весь вопрос может быть улажен полюбовно. Вышеупомянутые предложения являются теми предложениями, которые я уже сообщил членам Совета Безопасности, а именно, чтобы оба генерал-губернатора были уполномочены соответственно правительствами обоих доминионов издать прокламацию, в которой всем тем, кто проник на территорию княжества, предлагалось бы покинуть ее и в которой также предлагалось бы прекратить военные действия, причем для прекращения всех военных операций давалось бы предупреждение за 48 часов.

Было выяснено, что генерал-губернатор Пакистана не имеет никакой власти над вооруженными силами правительства Азад Кашмира и над горными племенами. Однако в прокламации должно было быть совершенно ясно сказано, что если военные действия не прекратятся по истечении 48 часов вооруженные силы Пакистана присоединятся к вооруженным силам Индии для борьбы с теми, кто создает беспорядки или совершает насилие. По прекращении насилия и беспорядков оба генерал-губернатора должны были временно взять на себя управление страной и принять меры для проведения справедливого и беспристрастного плебисцита с целью дать возможность населению Кашмира самому решить, желает ли оно присоединиться к Пакистану или к Индии.

Это предложение было сделано 28 октября 1947 года. Лорду Маунтбаттену и премьер-министру Индии было предложено прибыть в Лахор для обсуждения подробностей проведения в жизнь этого плана. Главнокомандующий по телефону сообщил об этом лорду Маунтбаттену и этот последний ответил, что он вполне готов приехать и не сомневается в том, что и премьер-министр согласится прибыть в Лахор. Однако

впоследствии по телефону было передано сообщение, что премьер-министр нездоров и не может отправиться в Лахор. Таким образом предположаемое заседание, назначенное на 29 октября, было отложено до 1 ноября. Так как 1 ноября премьер-министр опять не мог предпринять этого путешествия, генерал-губернатор Индии лорд Маунтбаттен один прибыл в Лахор, чтобы председательствовать на заседании Совместного совета обороны. Во время его пребывания в Лахоре ему было передано это предложение. Лорд Маунтбаттен заявил, что он передаст это предложение своему правительству и даст ответ. В связи с жалобой премьер-министра Пакистана на то, что до сих пор не был получен ответ и что его положение является весьма щекотливым, в упомянутой телеграмме был затронут этот вопрос. Телеграмма гласит:

«В последнем абзаце вашей телеграммы вы говорите, что лорд Маунтбаттен обещал сообщить вам взгляды индийского правительства относительно положений обсуждавшихся обоими генерал-губернаторами, но что с тех пор вы ничего о них не слышали. Повидимому в связи с этим произошло недоразумение. По своем возвращении из Лахора лорд Маунтбаттен дал мне полный отчет о своей беседе с г-ном Джинна, и в частности о двух важных обсуждавшихся ими предложениях, а именно:

- i) об эвакуации из Кашмира войск индийского доминиона и горных племен и
- ii) о проведении плебисцита в кратчайший по возможности срок.

В отношении первого предложения лорд Маунтбаттен сказал мне, что г-н Джинна хотел, чтобы эвакуация войск индийского доминиона и горных племен произошла одновременно, но что он (лорд Маунтбаттен) возразил, что индийским войскам было бы совершенно невозможно уйти из кашмирской долины до тех пор, пока налетчики не покинут кашмирскую землю и в Кашмире не будут восстановлены законность и порядок».

Против эвакуации войск в принципе не было представлено возражений: это предложение было приемлемым. Расхождение во взглядах существовало только в вопросе об определении сроков.

Далее телеграмма касается второго поднятого вопроса. Об этом говорится в пункте 7 телеграммы. Я сообщаю вам эту подробность так как впоследствии этот пункт приводится под этим номером. Он гласит:

«Лорд Маунтбаттен также ясно указал г-ну Джинна, что правительство Индии не желает задерживать свои войска в Кашмире ни на минуту дольше, чем это окажется необходимым. Относительно второго вопроса лорд Маунтбаттен сообщил, что г-н Джинна выразил мнение о том, что при существующих в Кашмире властях нельзя надеяться на проведение справедливого плебисцита».

Таковым является второй вопрос, который также здесь обсуждался, а именно вопрос о сообщении лордом Маунтбаттеном мнению г-на Джинна относительно того, что при существующих в Кашмире властях нельзя надеяться на проведение справедливого плебисцита.

Далее в телеграмме говорится: «Чтобы обойти это затруднение, лорд Маунтбаттен предложил проведение плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций». Возражение генерал-губернатора Пакистана заключалось в том, что мы не можем надеяться на проведение справедливого и беспристрастного плебисцита при существующих в Кашмире властях. Ответом на это было: «Отлично, в таком случае мы должны организовать проведение плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций».

Вопрос о внутреннем суверенитете вообще не возникал. Не поднимался здесь также вопрос о том, должно ли это решение быть принято мажоритарией. В сущности все эти события произошли совсем недавно, так как все случилось на прошлой неделе.

В телеграмме далее говорится: «Г-н Джинна вместо этого предложил предоставить обоим генерал-губернаторам все полномочия, необходимые для урегулирования этого вопроса. Лорд Маунтбаттен заметил, что с конституционной точки зрения он не имеет права принимать на себя эту задачу». Поскольку дело касается Кашмира, не существует никакого затруднения в этом отношении с конституционной точки зрения, и он имел на это достаточные полномочия. Лорд Маунтбаттен заявил: «Я являюсь с конституционной точки зрения главой ответственного правительства, точно так же как им является генерал-губернатор любого доминиона согласно системе, установленной в Коммонвелте. С конституционной точки зрения я не имею права принимать на себя задач такого рода».

Это было единственным возражением против того, чтобы оба генерал-губернатора решали этот вопрос. Однако в ответах, данных на оба предложения, выдвинутые г-ном Джинна, говорилось:

«1) Что касается ухода войск, то мы не желаем оставлять их ни на минуту дольше, чем это окажется необходимым. Однако мы до того должны удостовериться в том, что люди, пришедшие со стороны и присоединившиеся к восставшим в Кашмире, уже покинули кашмирскую землю».

2) Г-н Джинна заявил, что при существующих в Кашмире властях не может быть справедливого плебисцита, а лорд Маунтбаттен на это возразил: «Отлично, в таком случае мы должны организовать проведение плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций». Г-н Джинна сказал: «Почему не под вашим руководством, как генерал-губернатор, при условии, что правительства обоих доминионов предоставят нам необходимые полномочия?» Лорд Маунтбаттен ответил: «Нет, это невозможно, так как с конституционной точки зрения это несовместимо с занимаемым мною положением».

Вот как обстояло дело, когда 1 ноября 1947 года оба генерал-губернатора обсуждали эти вопросы в Лахоре. Вопрос о внутренней юрисдикции или какой-либо другой юрисдикции не поднимался. В сущности, как это подчеркнул представитель Соединенных Штатов на 240-м заседании Совета, вопрос этот касается области международных сношений и относится к внешней

юрисдикции К какому доминиону присоединится княжество Кашмир в отношении своих международных сношений, а также вопросов обороны и связи?

По этому поводу возник спор Дело идет также о способе разрешения этого спора, о способе, позволяющем добиться справедливого и беспристрастного урегулирования этой ситуации, и об аппарате, который надлежит создать для проведения в жизнь такого решения Верно то, что возник этот спор Он относится к вопросу о внешнем суверенитете и международных сношениях Совет Безопасности вполне компетентен разрешить этот спор Но Совет Безопасности не компетентен в выборе способа для разрешения этого спора В данном случае делается попытка разделить функции Совета, а это свело бы на нет, почти во всех случаях, усилия, которые Совет Безопасности может приложить для разрешения спора, возникающего между двумя государствами

В пункте 13 той же телеграммы сказано следующее

«Что касается предложения № 3, содержащегося в вашей телеграмме от 6 ноября», — предложение это касалось вопроса о проведении беспристрастного плебисцита, — «то мы всецело поддерживаем точку зрения лорда Маунтбаттена (см пункт № 7 выше)»

Таким образом премьер министр Индии поддержал точку зрения лорда Маунтбаттена Он согласился с ней Затем он заявил следующее

«Из этого следует, что наши предложения, изложенные неоднократно, сводятся к следующему

1) чтобы правительство Пакистана публично обещало сделать все от него зависящее, чтобы заставить налетчиков покинуть Кашмир»

С 28 октября 1947 года правительство Пакистана неоднократно и публично заявляло, что оно сделает все от него зависящее, чтобы уговорить налетчиков покинуть Кашмир, при условии, что будет достигнуто соглашение об урегулировании ситуации Если уговоры окажутся недостаточными, то оно сделает все от него зависящее, чтобы заставить налетчиков удалиться

«2) Чтобы правительство Индии вновь объявило о том, что оно выведет вооруженные силы из Кашмира как только уйдут налетчики и в стране будут восстановлены законность и порядок»

Если весь вопрос сводится только к установлению срока, когда обе стороны должны будут вывести свои войска, то это является одной из функций комиссии, которую Совет Безопасности уже решил создать Эта комиссия может выработать все подробности эвакуации

«3) Чтобы правительства Индии и Пакистана вместе обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой организовать в Кашмире плебисцит в ближайший по возможности срок»

Упомянутое предложение состоит из этих трех элементов, определенно указывающих на то, что именно предполагалось делать в то время Во первых, имеется предложение о совместном об-

ращении Индии и Пакистана к Организации Объединенных Наций В этом обращении не был затронут вопрос о юрисдикции Во-вторых, обращение заключалось бы в том, чтобы предложить Организации Объединенных Наций организовать плебисцит Почему? В этом заключается ответ на утверждение г-на Джинна, что при существующих в Кашмире властях нельзя надеяться на проведение беспристрастного плебисцита На это возражение последовал ответ «Мы обратимся к Организации Объединенных Наций с просьбой организовать плебисцит таким образом, чтобы не возникло никакого сомнения относительно того что плебисцит будет проведен справедливо и беспристрастно Плебисцит не состоится при существующих в Кашмире властях, а будет проводиться Организацией Объединенных Наций» И одно и другое вполне совместимо

В третьих, этот плебисцит должен состояться в ближайший по возможности срок В отношении этих трех пунктов возникли затруднения, а именно в отношении вопроса, касающегося суверенитета, вопроса, касающегося юрисдикции, а также в связи с тем, что мы можем согласиться, чтобы кто-то следил или наблюдал за проведением плебисцита, но не можем согласиться на то, чтобы Организация Объединенных Наций организовала плебисцит И все же, в случае принятия предложенного решения, отпадает возражение относительно того, что если плебисцит состоится при существующих в настоящее время в Кашмире властях, то он не будет проведен справедливо и беспристрастно На это никто не возразил «Почему же нет? Будут приняты меры чтобы этого не случилось Власти займут нейтральную позицию» Вышеупомянутое возражение было признано правильным в ответ на него было сказано, что плебисцит будет проводиться Организацией Объединенных Наций, после того как прекратятся беспорядки Когда прекратятся беспорядки, индийские войска ни одной лишней минуты не останутся в Кашмире В самом деле, предложения вполне совместимы

Теперь предлагается следующее «Даже после прекращения беспорядков войска должны оставаться в стране во время плебисцита для оказания помощи гражданским властям» Как совместить это с тем, что обсуждалось раньше?

Как я уже говорил, в третьем пункте предусматривается, что плебисцит должен состояться в ближайший по возможности срок Было признано, что этот пункт представляет собой главный спорный вопрос, возникший между обеими сторонами, и что поэтому его следует разрешить возможно скорее

Теперь нам говорят прежде всего что Пакистан должен делать то то и то то, затем нам говорят что мы должны справиться с беспорядками внутри Кашмира и добиться прекращения военных действий, кроме того, нам говорят что требуется восстановление законности и порядка и, наконец речь идет о предложении населению вернуться домой на что может понадобиться около шести месяцев

После этого магараджа немедленно сформировал бы правительство во главе с шейхом Абдул-

лей и назначил бы совет министров по рекомендации шейха Абдуллы. Такое правительство приняло бы меры для созыва национального собрания. Затем это национальное собрание занялось бы формированием национального правительства, а национальное правительство занялось бы проведением плебисцита.

Разве это совместимо со словами «в ближайший по возможности срок» или со стремлением возможно скорее урегулировать этот вопрос, с тем чтобы прекратить напряжение и с тем чтобы исчезли все подозрения? Разве при таком решении принимается во внимание вся запутанность проблем и вопросов, вызывающих ежедневные трения?

Преследуемая цель заключается исключительно в том, чтобы создать администрацию во главе с шейхом Абдуллой, чтобы разными способами дать возможность этой администрации укрепиться в Кашмире, чтобы для этого выиграть время и затем провести плебисцит при этой администрации, даже если наблюдатели Организации Объединенных Наций и придут в страну к тому времени, когда будет проводиться плебисцит, к тому моменту, когда будут производиться голосование и подсчет голосов, чтобы убедиться в том, что ни на кого не оказывалось давления.

Затем выдвигался аргумент, что не возникал вопрос о том, будет ли присоединение временным или окончательным, и что газеты слишком необдуманно употребляли выражения «временное» и «окончательное». В самом деле утверждалось, что присоединение бывает всегда окончательным, но говорилось, что в данном случае присоединение состоялось при чрезвычайных обстоятельствах и что потому «мы объявляем, что готовы освободить Кашмир от принятого им на себя обязательства в отношении присоединения в том случае, если кашмирский народ решит не ратифицировать присоединения Кашмира к Индии».

В связи с этим я хотел бы снова обратить внимание Совета на пункт 15 телеграммы, на который я уже ссылался и который гласит:

«Вышеизложенные заключения относятся только к Кашмиру, но для восстановления дружественных отношений между обоими доминионами необходимо, чтобы был признан принцип, согласно которому, в том случае если правительство княжества не принадлежит к той же религиозной общине, что и большинство его подданных и в том случае если княжество не присоединилось к тому доминиону, в котором наибольшая часть населения принадлежит к религии, которая является также религией населения княжества, вопрос об окончательном присоединении этого княжества к тому или иному доминиону должен быть выяснен путем народного волеизъявления».

Чтобы выяснить самую сущность этого дела и уничтожить всякую маскировку, — хотя я и не имею в виду, что в данном случае делается такая попытка, — я должен разъяснить, в чем именно заключается положение. В огромном большинстве индийских княжеств большая часть населения и сам правитель принадлежат к одной и той же религиозной общине, и поэтому это

затруднение не возникало. Однако в некоторых княжествах — причем среди них имеются весьма могущественные княжества — правитель принадлежит к одной религиозной общине, а население к другой. Таким княжеством и является Кашмир, где правитель — индус, а большинство населения — мусульмане. Но есть и другие такие княжества, как, например, Джунагад, в которых существует такое же положение. Премьер-министр Индии имел очевидно в виду такие княжества, как Джунагад, и другие такие же княжества, когда он сказал: «Мы принимаем этот принцип в отношении Кашмира, но просим так же, чтобы он применялся и в отношении других княжеств» — другими словами, в отношении княжеств, в которых правитель — мусульманин, а большая часть населения — индусы. Очевидно, что в таких случаях Индия не признает уже имевшее место присоединение или присоединение, которое может произойти. Вопрос об окончательном присоединении того или иного княжества должен быть решен народным волеизъявлением. Вот совершенно точное толкование телеграммы.

После такой телеграммы теперь совершенно бесцельно утверждать, что, под тем или иным предлогом, войска должны оставаться в Кашмире до того, как будет закончено проведение плебисцита. Говорилось следующее: «Если в результате плебисцита будет принято решение, что Кашмир должен присоединиться к Пакистану, то мы, конечно, уведем наши войска. Но если в результате плебисцита будет решено присоединение к Индии, то вышеупомянутый вопрос мы и Кашмир должны будем решить сами так как вопрос об обороне является одним из вопросов, предусмотренных в акте о присоединении, и если понадобится оставить наши войска в этой стране, то мы можем продолжать их держать там». Это означает, что Индия не собирается проводить ни одну из мер, предусмотренных в телеграмме для урегулирования этого спора.

Что касается администрации, то в данном случае определенно признается, что принимаются возражения генерал-губернатора Пакистана, причем предлагается иное решение. Однако это решение отклоняется на том основании, что генерал-губернатор индийского доминиона, с конституционной точки зрения, оказался бы в затруднительном положении в случае выполнения предложенного плана.

Но Индия, со своей стороны, внесла следующее предложение. Представитель Индии заявил: «Вы говорите, что плебисцит не следует проводить под руководством существующего в настоящее время в Кашмире правительства, а под руководством обоих генерал-губернаторов. Это трудно, и мы не можем принять такого предложения. Но со своей стороны, мы предлагаем, чтобы плебисцит проводился под руководством Организации Объединенных Наций и чтобы мы вместе обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой взять на себя проведение плебисцита». Возможны ли еще какие-либо сомнения?

Представитель Индии далее выразил удовлетворение по поводу того, что во время вчерашних

прений был достигнут известный успех в отношении возможности урегулирования этого вопроса. Я рад, что по его мнению мы достигли известного успеха. Представитель Индии выразил надежду, что можно будет урегулировать этот вопрос полюбовно, и я также выражаю эту надежду. Однако произведенный им анализ меморандума, внесенного представителем Колумбии, — по крайней мере поскольку он разбирает этот меморандум, так как в отношении некоторых вопросов, затронутых в нем, он резервировал свое мнение, — показывает, что он находит удовлетворительными только те положения этого меморандума, которые соответствуют документу, представленному им 27 января Председателю Совета Безопасности [236 с заседания]. Мне нечего говорить по этому поводу. Именно эти части меморандума и должны были, очевидно, удовлетворить делегацию Индии. Однако, весь вопрос следует решать на основании тех соображений, которые представляли и подчеркивали различные члены Совета Безопасности.

Дело заключается не только в том, чтобы прекратить проникновение в Кашмир горных племен. Дело заключается в разрешении вопросов, имеющих большое значение. В первую очередь необходимо убедить население Кашмира, которое, при подробно изложенных обстоятельствах, взялось за оружие, в том, что теперь оно снова может спокойно сложить оружие, так как ничто не угрожает его чести и безопасности и так как никто не станет преследовать его. Необходимо убедить его в том, что участники восстания, наряду со всеми жителями Кашмира, могут решить вопрос о присоединении, как только они этого пожелают, а также что, в конечном итоге, население Кашмира сможет выбрать ту конституционную форму правления, которую оно пожелает установить в стране. Вторая подлежащая разрешению проблема заключается в том, чтобы убедить Пакистан, что вопрос о присоединении Кашмира либо к Пакистану, либо к Индии будет решен справедливо и беспристрастно.

Когда эти два вопроса будут урегулированы, Пакистан использует все свое влияние и окажет моральное давление — если, к несчастью, это будет необходимо, он прибегнет и к военным действиям — чтобы убедить горные племена (причем мы надеемся, что никаких других мер не потребуются) в том, что они, будучи единоверцами большей части населения Кашмира, не должны опасаться ни уничтожения, ни угнетения, ни того, что их заставят делать то, чего они не хотят, а также чтобы убедить их в том, что при таком решении вопроса не только Пакистан, но и Совет Безопасности, который является поручителем, будет следить за тем, чтобы все мероприятия были справедливыми и проводились беспристрастно.

Это единственный способ урегулировать спор, существующий между обоими доминионами, равно как и спор, возникший между правительством Индии и населением Кашмира, между правительством Кашмира и населением Кашмира, между шейхом Абдуллой и населением Кашмира, равно как и спор, возникший между всеми теми, кто может быть заинтересован в этом вопросе.

Мы оставляем за собой право высказать те соображения, которые могут представиться нам необходимыми в связи с различными предложениями находящимися на рассмотрении Совета Безопасности, в то время когда эти предложения будут в свою очередь обсуждаться либо сторонами в споре под руководством Председателя, либо самим Советом Безопасности.

С этого момента Совет снова переходит на систему последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски). Так как никто из членов Совета не желает больше высказаться, то было бы, быть может, целесообразно, чтобы я, как Председатель, подвел краткий итог этому положению.

Как я понимаю, члены Совета Безопасности желают, чтобы представители Индии и Пакистана сделали новую попытку устранить существующие между ними разногласия и достигнуть соглашения путем непосредственных переговоров под руководством Совета Безопасности. Такое соглашение может быть достигнуто только при условии взаимных уступок.

Как я понимаю, все также желают, чтобы не посредственные переговоры между делегациями Индии и Пакистана возобновились немедленно. Мне представляется совершенно очевидным, что продолжение этих переговоров имеет первостепенное значение, и поэтому в моих беседах с обеими сторонами я позволил себе намекнуть на то, что, как для них, так и для Совета Безопасности было бы большим преимуществом, если бы мы могли продолжать пользоваться добрыми услугами представителя Бельгии, который принес столько пользы своим участием в переговорах в то время, когда он был Председателем Совета Безопасности, и если бы мы предложили ему быть теперь докладчиком.

Я рад сообщить, что обе стороны дали на это свое согласие, а представитель Бельгии выразил готовность взять на себя эту в высшей степени важную задачу.

Конечно Председатель Совета Безопасности позаботится о том, чтобы иметь возможность присутствовать на этих заседаниях и содействовать этим переговорам всеми доступными ему средствами. Если не последует возражений, я буду считать, что Совет Безопасности одобряет эту меру.

Прения, имевшие место в Совете Безопасности относительно резолюций, внесенных представителем Бельгии [документы S/661 и S/662], равно как и заявлений представителей Индии и Пакистана, указали на то, что имеется целый ряд важных соображений — с чем, я уверен, согласится Совет Безопасности, — соображений, которые необходимо очевидно принять во внимание при любом дальнейшем развитии этого дела.

В связи с этим я скажу, что мы особенно признательны представителю Колумбии за подробный меморандум, который он нам передал на 241 м заседании Совета.

Поэтому если Совет Безопасности согласится, я предлагаю с помощью секретариата пересмотреть отчет прений, имевших место в Совете Без

опасности, и в сотрудничестве с докладчиком постараюсь из всех внесенных конструктивных предложений составить одно исчерпывающее предложение. Я надеюсь также, что как только докладчику и мне удастся эту работу закончить, мы сможем снова войти в контакт с представителями Индии и Пакистана с целью продвинуть дело путем достижения соглашения между обеими сторонами. Если такое соглашение не будет достигнуто, то тогда Совету Безопасности придется рассмотреть вопрос о том, какие меры ему надлежит принять в связи с создавшимся положением.

Для этой цели, как только это окажется возможным, я представлю Совету Безопасности доклад о результатах дальнейших переговоров. Я предлагаю отложить тем временем принятие дальнейших решений по обеим резолюциям внесенным представителем Бельгии.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Я уверен, что все члены Совета Безопасности с чувством удовлетворения выслушали заявление Председателя и что они с ним согласны. Я лично считаю, что нет никакого сомнения в том, что мы поступим мудро, если будем придерживаться этой линии поведения. Я считаю, что нам надлежит выразить признательность Председателю, докладчику и обеим сторонам в споре.

Как я понимаю, Председатель намерен, в на стоящей стадии прений, ознакомиться более подробно со взглядами, высказанными членами Совета Безопасности. Я совершенно уверен в том, что эта процедура — правильна, и вполне раз

деляю выраженное по этому поводу мнение Председателя.

Я еще раз хочу обратить внимание Председателя Совета Безопасности на фактор времени. По многим относящимся к этому спору соображениям внутреннего характера — если можно так выразиться — мы должны действовать быстро. По многим соображениям, не относящимся непосредственно к этому спору, желательно достигнуть решения возможно скорее.

Я не намерен рекомендовать какую либо определенную строгую процедуру. Я знаю, что члены Совета Безопасности должны предоставить Председателю необходимое для этой цели время, но я горячо надеюсь, что Совет Безопасности сможет снова собраться в понедельник 9 февраля, для того чтобы выслушать доклад по этому вопросу. Конечно, решение должно быть принято по этому поводу Председателем, но я надеюсь, что мое предложение ему подходит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*. В ответ на заявление представителя Соединенного Королевства я хочу заверить его и всех членов Совета Безопасности в том, что Председатель и все его сотрудники в этом деле немедленно займутся рассмотрением вопросов, обследование которых было поручено нам Советом Безопасности.

Следующее заседание Совета Безопасности на значается в предварительном порядке на понедельник 9 февраля в 2 ч 30 м дня.

Заседание закрывается в 1 ч 25 м дня

ДВЕСТИ СОРОК ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 10 февраля 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

7 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 243/Rev 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

а) Письмо председателя Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций от 30 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением первого доклада Совету Безопасности о ходе работы Комиссии (документы S/663, A/АС 21/7)

3 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности о ситуации в княжестве Джамму и Кашмир (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года о ситуации в княжестве Джамму и Кашмир (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

8 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*. Как известно членам Совета Безопасности, Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций представила Совету первый месячный доклад о своей работе, как это предусмотрено в пункте 14 раздела В части I резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи о будущем государственном устройстве Палестины. Этот доклад, согласно пункту 14, «собственно говоря,

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста

² Там же стр. 67-87 англ. текста

³ Там же А 6 231-е заседание

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

